

Статья по специальности

UDC 811.112.2'36

ТЕМПОРАЛЬНО-АСПЕКТУАЛЬНО-ТАКСИСНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Светлана В. Шустова

*Прикамский социальный институт, Пермь, Россия***Key words:** aspectuality, temporality, taxis, German language.

Summary: The present paper deals with questions of up to date problems of German linguistics, to be exact the status of the categories of aspectuality, temporality and taxis, their cooperation and peculiarities of actualization of the functionally semantic categories in German. Taking into account that the category of the aspect is not pointed out we can say about the aspectuality as a functionally semantic category. The usage of terminology of the Russian aspectuality in Germanistics determines incorrect interpretation of aspectual meanings in German. The paper focuses on the ideas of A.V. Bondarko concerning the German language which lets imagine the peculiarities of the actualization of temporal aspectual and taxis relations in German from a different point of view.

Система временных форм немецкого глагола рассматривается как темпорально-аспектуальная (Аверина, 2009; Александрова, 2011; Балин, 1969; Мыркин, 1993, 1996; Павлов, 1984;). По справедливому замечанию В.М. Павлова, внутренняя связанность, сопряженность темпоральных и аспектуальных признаков действия обусловлена тем, что обе семантические зоны пересекаются на отношении действия к времени. Темпоральные различия между действиями суть различия в их временном отношении к моменту речи или к иному моменту как точке отсчета для диапазонов настоящего, прошедшего и будущего. Аспектуальные различия действий определяются как различия в характере протекания действий – естественно также во времени (Павлов, 1984: 43).

В немецком языке категория аспекта не выделяется, речь может идти только об аспектуальности как функционально-семантической категории. Перенос концептуальной базы русской аспектологии в немецкую глагольную систему обусловил ошибочную, некорректную интерпретацию аспектуальных значений в немецком языке (Аверина, 2009; Мурысов, 2001; Ошева (Шустова), 1999 а, 1999 б; Шустова, 2004 а, 2004 б, 2006 а, 2006 б, 2006 в, 2008).

Традиционное использование терминов «perfektiv» – «imperfektiv» при характеристике аспектологической среды в немецком языке следует рассматривать теоретически несостоятельным и вводящим в заблуждение. В лингвистическом обиходе существуют понятия «терминатив» и «атерминатив» (Мурясов, 2001: 97), «терминатив» и «нетерминатив» (Bussmann, 2007: 680). Терминатив описывает завершение процесса, указывает на то, что трансформация завершена (Мартин, Рингхэм, 2010: 185). Функционально-семантическая категория аспектуальности в немецком языке не имеет грамматического ядра в функционально-семантическом поле. В этой связи можно говорить, например, о системе пересекающихся полей терминативности и атерминативности с функционально-семантическими полями других категорий, например, темпоральности и таксиса.

В немецком языкознании наряду с понятиями «терминатив» и «нетерминатив» (Terminativ vs. Nicht-Terminativ) используются понятия «ограниченный пределом / предельный» и «неограниченный пределом / непредельный» (Grenzbezogen vs. Nicht-Grenzbezogen), а также «телический» и «ателический» (Telisch vs. Atelisch, griech. ‘télos’ – ‘Ziel’). Телические глаголы, такие как *lachen*, *schlafen* и *sitzen* обозначают состояния или простые действия, которые являются непредельными. Телические глаголы, такие как *sterben*, *erröten* и *ankommen* обозначают противоположные ситуации, демонстрируют изменение состояния и являются предельными. Предельность телических глаголов может быть имплицитной.

Die Soldaten überqueren die Brücke.

Die Soldaten überqueren das Minenfeld.

J. Meibauer, U. Demske и другие предлагают использовать в качестве тестовых маркеров для различения телических и ателических глаголов адвербиальные идентификаторы темпоральной семантики (Meibauer и др., 2007: 195–200). Например, идентификатор *zwei Stunden lang* может быть использован с ателическими глаголами (*Er schläft zwei Stunden lang*), в то время как телические глаголы с этим идентификатором употребляться не могут (**Er erwacht zwei Stunden lang*). Следует также иметь в виду семантику итеративности, которая редко, но отмечается в случае функционирования телических глаголов: *Er erwacht jeden Morgen um 7 Uhr*.

Характеристика темпоральной, аспектологической, таксисной среды в немецком языке, по нашему мнению, должна базироваться на комплексном подходе к интерпретации темпорально-аспектуально-таксисной ситуации. Во-первых, следует иметь в виду, что

характеристика глаголов может быть сопряжена с выделением аспектуальных и фазовых признаков. При этом инфинитивная форма глагола интерпретируется вне зависимости от среды функционирования, т.е., по словам Р.З. Мурясова, реализуется лексико-центрический подход. В случае реализации валентностного потенциала глагола на синтагматическом уровне аспектуальные признаки могут подвергаться модификации. Аспектологическая среда как совокупность языковых явлений (темпоральных, таксисных, итеративных) может способствовать актуализации того или иного аспектуального признака (телический vs. ателический, терминативный vs. атерминативный, предельный vs. неопредельный). В немецком языке некоторые способы действия выводятся за рамки предельности / неопредельности. Например, аугментативы, т.е. глаголы, выражающие высокую степень интенсивности действия *brüllen* «выть», *gromm* «плакать» / *weinen* «плакать», *sausen* «мчаться, нестись» / *laufen* «бежать», *stürzen* «свалиться» / *fallen* «упасть» могут быть предельными, неопредельными и рекционально предельными (Andersson, 1972: 34). Деминутивы имеют дуративное, прерывисто-смягчительное или итеративное значение: *hüsteln* «покашливать» / *husten* «кашлять», *lächeln* «улыбаться, усмехаться» / *lachen* «смеяться, хохотать», *liebeln* «флиртовать, любезничать» / *lieben* «любить», *tänzel* «приплясывать» / *tanzen* «танцевать» (Мурясов, 2001: 98).

Языковые значения аспектуально-темпорального комплекса тесным образом связаны с таксисными отношениями. Таксис – это отношения минимум между двумя элементами. Один элемент, взятый вне этого отношения (чистый или свернутый предикат), не выразит таксиса (Золотова, 2001: 171). Элементарные ситуации представлены в высказывании с точки зрения протекания и распределения их в целостном времени. Временной порядок может быть представлен как отражаемое в высказывании и целостном тексте языковое представление «времени в событиях», т.е. представление временной оси, репрезентируемой событиями, процессами, состояниями, обозначениями моментов времени и интервалов (Бондарко, 1996: 167). В общем виде основные аспекты языкового отражения времени можно представить следующим образом: 1) именованное событие и хода их протекания во времени (их временных контуров) – средства выражения: пропозиции высказываний с их аспектуальной характеристикой, пропозиитивные (событийные) имена; 2) локализация передаваемых событий относительно времени акта коммуникации (векторное время) – средства выражения: временной дейксис

(абсолютные глагольные временные формы, временные дейктические наречия и конструкции (*сейчас, в настоящее время, тогда, в прошлом, потом, в будущем* и т.д.); 3) локализация (хронология) передаваемых событий относительно друг друга (позиционное время) – средства выражения: полипропозитивные высказывания на базе сложного, осложненного предложения и сверхфразовых единств при взаимодействии различных семантических уровней высказывания (лексическом, морфологическом, лексико-грамматическом, синтаксическом); 4) временная метрика (приблизительная и точная) – средства выражения: разнообразные грамматические и лексические средства передачи длительности / краткости событий, а также интервалов между ними при соотнесении событий друг с другом (Полянский, 1999: 129–130).

Функционально-семантическая концепция таксиса была представлена Р.О. Якобсоном (Jacobson, 1957). В работах Ю.С. Маслова, А.В. Бондарко, Т.Г. Акимовой, Н.А. Козинцевой функционально-семантическая категория таксиса получила дальнейшую разработку. План содержания категории таксиса включает отношения между действиями во времени безотносительно к моменту речи, а именно: предшествование, следование и одновременность. Данные три вида хронологических отношений составляют семантическую доминанту функционально-семантического поля таксиса. Предшествование, одновременность, следование являются разновидностями зависимого таксиса. Они могут быть осложнены причинно-следственными, уступительными, целевыми отношениями темпоральной обусловленности. В немецком языке отсутствует грамматическая категория вида, в связи с этим языковая актуализация зависимого и независимого таксисов, по мнению Р.З. Мурясова, ассиметрична: относительно богатый набор временных форм для выражения таксиса предшествования в системе индикатива и всех видов таксисных значений в определенных типах сложноподчиненных предложений в системе конъюнктива, и отсутствие более или менее регулярных глагольных форм выражения зависимого таксиса. Использование конструкций с перфектным причастием (причастие II) для выражения предшествования и презентного причастия (причастие I) для выражения одновременности носит ограниченный характер (Мурясов, 2001: 47–48).

Важно также иметь в виду, что существенное значение имеет членение действия на фазы, т.е. различные этапы протекания его во времени, что связано с семантическими признаками: целостность, предельность, итеративность, серийность, прерывность, возоб-

новление, совпадение начала и конца события, т.е. мгновенность или продолжительность, развитие действия.

Фаза предшествования в немецком языке может быть представлена глаголами, фиксирующими начало ситуации, например, *sich nähern, heranrücken*; фаза начала может быть представлена следующими этапами: 1) зарождение, появление: *aufwachsen, erwachen, erscheinen, sich finden, durchdringen*; 2) констатация факта входа субъекта в ситуацию: *geraten, eintreffen, hineingehen, beginnen, werden*; 3) констатация факта входа субъекта в ситуацию с семьей интенсивности: *werfen, (sich) stürzen, aufbrühen, vorhaben, heben, aufglänzen, aufblühen, aufflammern*; 4) констатация факта входа субъекта в ситуацию с семьей упорства: *sich beschäftigen mit D., sich vertiefen, sich vergraben, untertauchen* (с головой); 5) констатация факта входа субъекта в ситуацию с семьей интенсивности с негативной оценкой: *sich (D) etw. angewöhnen, sich einleben*; 6) начало заранее запланированного действия: *sich an etw. machen, anfangen, beginnen*; 7) постепенное становление начала: *werden*.

Фаза конца может быть представлена следующими этапами: 1) доведение действия до положительного результата: *beenden, abschließen, vollenden, beendigen, erfüllen, erreichen*; 2) целенаправленное приведение действия к отрицательному результату: *abschließen, beendigen, zerstören*; 3) исход ситуации, её естественный предел: *ablaufen, abreißen, verschwinden, sterben*.

Таксисно-фазовая ситуация имеет место, когда конец одного события является началом другого – в фазе превращения субъекта ситуации в новое качественное состояние, переход, изменение его. Последовательность событий может передаваться или не передаваться фазисными глаголами. Это зависит от воли субъекта высказывания. Не всегда границы событий отмечены в тексте – его автор избирателен в описании деталей перехода субъекта из фазы в фазу. В определенной аспектуально-таксисной среде вышеперечисленные разряды глаголов могут переходить из одного класса в другой.

В полипредикативных структурах элементарные ситуации демонстрируют различные типы таксисных отношений. Например, выделяются отношения строгой / нестрогой разновременности. Чтобы закончиться действие должно быть прервано другим действием. В этом случае фиксируются отношения строгой разновременности (строгое предшествование / следование).

Событие А строго предшествует (следует) событию В тогда и только тогда, когда каждый момент, в который имеет место А находится ранее (позже) каждого момента, в который происходит В

(См., например, Ивин [электронный ресурс]). Для актуализации данного типа семантических отношений ситуации, которые мы будем называть элементарными ситуациями, должны находиться в отношениях временной исключаящей, дизъюнкции: в какой-то отрезок времени *t* либо А, либо В, но не А и В и не их части вместе:

1) *Nachdem Frühstück springt er unter die Dusche, anschließend stylt er sich die Haare und cremt sich mit seiner Lieblings-“Looschn” ein* (Sick, 26);

2) *Ich hob meine Mütze auf, setzte sie, ohne sie anzusehen, auf den Kopf, und ging quer über den Kirchplatz weg* (Böll, 24);

3) *Der Kleine, der neben mir hockte, nahm seine Brille ab und putzte sie sorgfältig* (Böll, 31);

4) *Ich sah zu, wie Egelhecht das Brot teilte: halbierte, dann die Hälften geviertelt, jedes Viertel wieder in acht Teile* (Böll, 36).

В представленных случаях элементарные ситуации не допускают перекрывания во времени. Более того, последовательность действий не может быть изменена, так как каждое последующее действие стимулируется и обусловлено предшествующим действием / действиями.

Однако наблюдаются случаи, демонстрирующие потенциальную трансформацию последовательности действий, без нарушения грамматичности и смысловой целостности полипредикативной структуры:

5) *Der Däumerling blickte mich an, wurde rot, beugte sich rüber, nahm ein Stück Brot und steckte es sofort in den Mund* (Böll, 36).

Действия, представленные в предикатах *blickte an*, *beugte sich rüber* не являются стимулирующими для *nahm*, *steckte*. Подобного рода таксисная ситуация наблюдается в следующей полипредикативной структуре:

6) *Ich gab ihm das Brot, er zog seinen Mantel aus, legte ihn mit dem Futter nach oben auf den Boden des Waggon, zog das Futter glatt, legte das Brot drauf, während rings um uns abgezählt wurde* (Böll, 35).

Строгая разновременность, с нашей точки зрения, может быть актуализирована в случае функционирования предельных глаголов, так как элементарная ситуация с этими глаголами рассматривается как результивная (с позиций аспектуальности – статальная), не позволяющая «наложения» ситуаций.

Нами выявлены случаи актуализации отношений строгой разновременности в среде функционирования неопределенных глаголов немецкого языка:

7) *Es mag für Psychologen für psychologisch Interessierte und für solche, die gerade einen Volkshochschulkurs in Psychologie absolvieren, interessant sein zu erfahren, dass mein Wunsch mit dem Mädchen in Köln zu telefonieren, heftiger wurde als je in den Wochen vorher; ich ging an meinen Schrank, nahm meine Mütze heraus, setzte sie auf, legte mich mit der Mütze auf dem Kopf ins Fenster: das Zeichen für Leo, dass ich ihn dringend zu sprechen verlangte* (Böll, 35).

Отношения нестрогой разновременности фиксируются в случае, если событие А слабо предшествует событию В, другими словами, в какой-то отрезок времени или А, или В, или какая-то часть А и В вместе:

8) *Als ich die Zigaretten endlich hatte, riss ich die Packung auf, legte mich in den Kleidern aufs Bett und rauchte; ich sah den anderen zu, wie sie aßen* (Böll, 17).

Данный тип таксисной ситуации отмечается также при функционировании глаголов поля речи (*sagen, sprechen, fragen, antworten, flüstern* и т.д.):

9) *Er kam aus dem Hintergrund des Waggon direkt auf mich zu, blieb vor mir stehen und sagte mit einer überraschend sanften Stimme: "Nimm das Brot"* (Böll, 37).

Ситуации, в которых актуализируются таксисные отношения нестрогой разновременности, допускают дуалистическую интерпретацию распределения соотносимых действий во времени. На одном отрезке времени допускается сосуществование с конечной частью одного действия какой-то неопределенной начальной части другого:

10) *Die Frau kam plötzlich hinter dem Güterschuppen heraus, und bevor dei Posten zur Besinnung gekommen waren, stand sie schon vor unserem Waggon und wickelte aus dem blauen Tuch aus, was ich zunächst für ein Kind gehalten hatte: ein Brot; sie reichte es mir, und ich nahm es; es war schwer, ich wankte einen Augenblick lang und fiel fast vornüber aus dem anfahrenen Zug; das Brot war dunkel, noch warm, und ich wollte >danke, danke< rufen, aber das Wort kam mir zu dumm vor, und der Zug fuhr jetzt schneller, und so blieb ich knien mit dem schweren Brot im Arm; bis heute weiß ich nicht mehr von der Frau, als dass sie ein dunkles Kopftuch trug und nicht mehr jung war* (Böll, 33).

Таксисные отношения нестрогой разновременности не предусматривают четкой регламентации фазисного соотношения действий в полипредикативной структуре. Условия темпоральной, аспектологической, таксисной среды допускают представление действия по-разному. Темпорально-аспектуально-таксисные значения

представляют собой типовые продукты взаимодействия грамматических форм с семантическим потенциалом глаголов.

Литература:

- Аверина, Анна. В. 2009. *Функциональная грамматика немецкого языка*: Уч. пос. для студентов лингвистических университетов и факультетов иностранных языков высших учебных заведений. Москва: Изд-во МПГУ. 135 с.
- Александрова, Тамара. Н. 2011. Взаимодействие аспектуальных и темпоральных компонентов в новостном тексте (на материале немецкого языка). В: *Материалы XL международной филологической конференции*. Вып. 15: Грамматика (Романо-германский цикл). Отв. ред. А.В. Зеленщиков. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ. Стр. 3–8.
- Балин, Борис. М. 1969. *Немецкий аспектологический контекст в сопоставлении с английским*: спецкурс для студентов и аспирантов факультетов иностранных языков. Под ред. Н.В. Пичуевой. Калинин: Изд-во КГПИ. 432 с.
- Бондарко, Александр. В. 1996. *Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии*. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ. 220 с.
- Золотова, Галина. А. 2001. К вопросу о таксисе. В: *Исследования по языкознанию*: Сб. ст. к 70-летию А.В. Бондарко. Санкт-Петербург: Изд-во С. Петерб. ун-та. С. 170–175.
- Ивин, Александр. А. 2002. *Логика*. Москва: Фаир-Пресс. Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/ivina01/index.htm>
- Мартин, Бронзун; Рингхэм, Фелицитас. 2010. *Словарь семиотики*. Пер. с англ. Д.В. Сичинавы. Москва: Книжн. дом «ЛИБРОКОМ». 256 с.
- Мурасов, Рахим. З. 2001. Неличные формы глагола в контрастивно-типологическом видении. В: *Вопросы языкознания*. Москва: Наука. Вып 4. С. 43–55.
- Мыркин, Виктор. Я. 1993. *Трудные вопросы аспектологии и темпорологии*. Архангельск: Изд-во Помор. гос. пед. ун-та им. М.В. Ломоносова. 135 с.
- Мыркин, Виктор. Я. 1996. *Аспектуальная и темпоральная характеристика глагола (на материале немецкого языка)*: Автореф ... дисс. д. филол. н., Санкт-Петербург. 29 с.
- Павлов, Владимир. М. 1984. Темпоральные и аспектуальные признаки в семантике «временных форм» немецкого глагола и некоторые вопросы теории грамматического значения. В: *Теория грамматического значения и аспектологические исследования*. Под ред. А.В. Бондарко. Ленинград: Наука. С. 91–109.
- Полянский, Сергей. М. 1999. Язык и «позиционное время»: анализ некоторых лингвистических понятий. В: *Квантитативная лингвистика и семантика*: Сб. научн. тр. Новосибирск: Изд-во НГПУ. Вып 1. С. 129–138.
- Ошева, Светлана В. (Шустова, С.В.). 1999 а. К проблеме аспектологии в немецком языке. В: *Проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков*. Отв. ред. С.В. Ошева. Пермь: Изд-во Богатырева П.Г. С. 67–72.
- Ошева, Светлана В. (Шустова, С.В.). 1999 б. Аспектологический контекст: проблемы перевода). В: *Проблемы романо-германской филологии и*

- методики преподавания иностранных языков.* Пермь: Перм. гос. пед. ун-т. С. 73–75.
- Шустова, Светлана. В. 2004 а. Перфект, его статус и историческое развитие. В: *Вопросы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков.* Пермь: Прикам. соц. ин-т. Вып. 7 (13). С. 41–46.
- Шустова, Светлана. В. 2004 б. Категория аспекта в концепциях современных немецких лингвистов. В: *Вопросы языкознания и методики преподавания иностранных языков.* Пермь: Прикам. соц. ин-т. В. 6 (12). С. 18–28.
- Шустова, Светлана. В. 2006 а. Акциональность и аспектологический дуализм в каузативной конструкции. В: *Лингвистические чтения – 2006. Цикл 2. Материалы конференции. 3 ноября 2006 г.* Пермь: Прикам. соц. ин-т. С. 161–165.
- Шустова, Светлана. В. 2006 б. К вопросу о классификации глагольной лексики по аспектуальным признакам. В: *Актуальные вопросы теории индоевропейских языков, теории обучения иностранным языкам и культурам.* Пермь: Прикам. соц. ин-т. Вып. 3 (25). С. 11–20.
- Шустова, Светлана. В. 2006 в. Средства выражения значения статальности в каузативной конструкции. В: *Индустрия перевода и информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности предприятий.* Международная научно-практическая конференция. Пермь, 5–7. XII. 2006. Пермь: Перм. гос. техн. ун-т. С. 318–321.
- Шустова, Светлана. В. 2008. Аспектологический контекст акционального значения. В: *Лингвистические чтения – 2008. Цикл 4. Материалы научно-практической конференции. 28 февраля 2008 г.* Пермь: Прикам. соц. ин-т. С. 124–128.
- Andersson, S.G. Aktionalität im Deutschen. Eine Untersuchung unter Vergleich mit dem russischen Aspektsystem. Im: *Die Kategorie Aspekt und Aktionsart im Russischen und im Deutschen.* Band 1. Uppsala: Almqvist & Wiksell (Acta Universitatis Upsaliensis, Studia Germanistica Upsaliensia 10). 1972. 248 S.
- Meibauer, Jörg; Demske, Ulrike; Geilfuß-Wolfgang, Jochen; Pafel, Jürgen; Ramers, Karl H.; Rothweiler, Monika; Steinbach, Markus. *Einführung in die germanistische Linguistik.* 2., aktualisierte Auflage, J.B. Stuttgart. 2007. 380 S.
- Bussmann, Hadumod. *Lexikon der Sprachwissenschaft.* Dritte, akt., erw. Alfred Kröner Verlag, Stuttgart, 2002. 783 S.